

Ю. В. Кобенко

Национальный исследовательский Томский
политехнический университет

ПОДХОДЫ К ОПИСАНИЮ ФУНКЦИОНАЛЬНОГО РЕПЕРТУАРА СОВРЕМЕННОГО НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

Функциональный репертуар современного немецкого языка является особым составом, требующим отдельных подходов к описанию. Его отличие от системного полюса состоит в том, что он представляет собой коллективный или индивидуальный продукт речевой комбинаторики, в то время как система включает лишь структурированный инвентарь комбинируемых словарных элементов. Их коллективный отбор, реализующий интегративную функцию языка, создает общественный паноптикум способов выражения, а индивидуальный отбор по противоположному, дезинтегративному, вектору — собственный прожиточный минимум индивидуально значимых выразительных средств. Если система языка существует в виде абстракции и выделяется исключительно для теоретических нужд, то функциональный репертуар представляет собой ту языковую реальность (*Sprachwirklichkeit*), которая нуждается в специальном описании с учетом его структурной композиции. Материал исследования представлен первичными и вторичными источниками. К первичным относятся записи автором статьи синхронной немецкой речи с 2018 г. по настоящее время, к вторичным — словники универсального словаря Duden (2019) и онлайн-словаря DWDS. В исследовании использован корпус общенаучных и лингвистических методов (синтез, анализ, обобщение, абстрагирование, наблюдение, описание, интерпретация, оппозитивный и функциональный методы), а также реализован системно-функциональный подход, позволяющий интерпретировать функционирование словарных элементов системы в речи посредством выделения устойчивых комбинаторных схем, форм и средств их выражения. Выделены четыре подхода к описанию функционального репертуара в общетеоретическом ключе и применительно к современному немецкому языку: 1) фракционный, направленный на фрагментацию репертуара по комбинаторным схемам и частотности использования выразительных средств; 2) системный, предложенный льежской Группой μ и позволяющий систематизировать функциональную сторону языка; 3) структурно-функциональный, описывающий функциональный репертуар сообразно с той или иной

структурной остью; 4) нейрофизиологический, различающий рассудочный и инстинктивно-гормональный репертуары, в том числе в аспекте гендерных особенностей порождения речи, а также так называемые «параллельные» языки, сформированные в результате эволюции субстрата головного мозга *homo loquens*. Теоретическая стилистика понимается как базовая дисциплина для описания функционального репертуара таких современных языков, как немецкий.

Ключевые слова: современный немецкий язык; функциональный репертуар; подходы к описанию; система языка; языковой состав

1. Введение

Разделение системного и функционального полюсов языка является той теоретической необходимостью, которая, во-первых, призвана избавить современную лингвистику от многочисленных конъюнктурных конгломератов, затрудняющих приращение знаний о языке как универсальном средстве коммуникативного взаимодействия внутри среды обитания человека, а во-вторых, добиться понимания того, как устроен сам языковой конструкт. Долгое время любые продукты речевой комбинаторики, образующие коллективный или индивидуальный инвентарь языка, обозначались чрезвычайно размытым термином «состав» (нем. Bestand), наиболее укорененным в тех областях лингвистики, объектом изучения которых выступают словарные множества языка по отдельности или в их совокупности. На вопрос, что получится, если сложить все функциональные стили языка, самым частым ответом в лингвистических кругах будет «состав», чуть реже — «литературный язык», однако оба ответа представляются неверными.

«Состав» — технически весьма удобный термин, позволяющий сэкономить на точности описания внутриязыковых процессов в угоду количественным представлениям о структуре языка. По нашим наблюдениям, под «составом» понимают как сами языковые множества, так и их структуру как некую упорядоченность или способ организации в них языковых элементов. По мнению В. М. Савицкого и О. В. Доладовой, структура является разностью между системой и элементами (САВИЦКИЙ & ДОЛАДОВА 2017: 43). Именно структурные различия инвентарного и функционального дают повод утверждать, что внутри

любого языка существуют два состава: *системный*, представляющий собой, набор элементов языка для речевого комбинирования (*langue*), и *функциональный*, образующий палитру разнообразных продуктов речевой комбинаторики с многоуровневой иерархией (*parole*). Второй получил в наших работах обозначение *функциональный репертуар* (КОБЕНКО 2022b: 128). Галлицизм «репертуар» (нем. *Repertoire*) спорадично и нередко вскользь упоминается в первую очередь теоретиками стилистики и риторики (SOWINSKI 1991: 162; HOLLY 2001: 431; САЛИМОВСКИЙ 2011: 353) в тех случаях, когда нужно обобщить инвентарные средства определенного (функционального) стиля, подстиля, группы выразительных средств, жанровое многообразие или наполнение регистра.

Системный состав, действительно, поддается количественному описанию, что зачастую и является основанием для выражения так называемого «богатства» языка, ср. рассуждения о словарном запасе, который признается достаточным или недостаточным на основе подсчета используемых словарных элементов (KLEIN 2013: 37). Однако такой подход не дает совершенно никакого представления о свойстве тех ходовых, устойчивых, удачных и пр. речевых комбинациях элементов и форм их выражения, которые использует в речи тот или иной носитель языка. На наш взгляд, ключевым понятием здесь выступает «отбор» (нем. (Aus-)Wahl), который осуществляется сообразно с правилами речевого комбинирования (HEINEMANN 2010: 150-151). Правила являются той областью, которая чрезвычайно мистифицирована коллективным хомскианством и никогда сама по себе не «генерирует», т. е. порождает речь. Правила существуют в виде инструкции к пользованию системой, частью которой не являются (как ноты — частью пианино). И хотя зачастую они совокупно обозначаются грамматикой, правила бывают не только грамматическими, но и прагматическими (поведенческими) (FIX 2006: 247), фонетическими (сегментными и супraseгментными), риторическими (фигуральными) и в конечном счете — семиотическими.

Отбор преследует интегративную или дезинтегративную стратегию, результатами которой становится коллективный (со-

циолект) или, соответственно, индивидуальный (идиолект) репертуар языка. Таким образом, если в системном полюсе языка, выделяемом, естественно, только для теоретических нужд, т. е. абстрактно, содержатся исключительно словарные элементы, упорядоченные по предметно-тематической отнесенности (ономасиологически), то функциональный полюс, выделяемый конкретно, обнаруживает совершенно другую структуру: здесь отобранные способы речевого комбинирования выстроены в иерархию от выразительного средства до репертуара отдельного функционального стиля, между которыми пролегают регистры, жанры, подстили, стили и их гибридные формы (FLEISCHER & MICHEL 1975: 115). Смешение фактур этих двух полюсов приводит к появлению таких фаллибилистических (лат. fallibilis 'ошибочный') направлений как дискурсология (фр. discours 'доклад'), исходящая из никогда и никем не доказанного посыла, что тематическая принадлежность является отправной точкой для речевого комбинирования словарных элементов и определяет функциональную природу языка. Давно известно, что элементы в речи легко преодолевают границы ономасиологических полей и создают структуры, по своему свойству даже отдаленно не напоминающие словарные. Ведь ни регистры, ни жанры, ни стили не дифференцируются по предметно-тематическим областям, а являются производными речевого комбинирования, т. е. следствием, а не причиной.

Принцип такого комбинирования следующий: из инвентаря системы путем имплементации правил в функциональный репертуар языка отбираются словарные элементы, а из него удачные и закрепленные нормой комбинации попадают обратно в системный полюс. Так образовалось огромное множество новых единиц в инвентаре современного немецкого языка, ср.: dankenswerterweise (любезно), die oberste Warte (высшая инстанция), aus dem Größten heraus sein (у кого-то самое сложное позади) и т. п. Данный принцип призван обеспечить коммуникативную пригодность и жизнеспособность (англ. vitality) языка, поскольку язык, утративший взаимодействие между двумя полюсами, мертв. Если единицами системного полюса выступают словарные элементы как разность между системой и ее структу-

рой, то в функциональном полюсе такими единицами, точнее «строительными камнями», будут выразительные средства. Поэтому существующую практику различения единиц языка и единиц речи следует признать недостаточной или неполной. Отрезки речи носят частный характер и представляют собой продукты сегментирования речевой цепи (отсюда обозначения «сегментный» и «супрасегментный ряды»). В целом же, речь нецелесообразно смешивать с функциональным репертуаром. Она всегда конкретна и имеет физические параметры (протяженность, тембральность, прерывистость и т. п.), в то время как функциональный полюс языка состоит из отобранных продуктов речевой комбинаторики, коллективной или индивидуальной (соответственно — коллекционной или селекционной). Чем больше создается таких продуктов, тем живее, ярче и востребованнее язык. Зачастую целый народ трудится над тем или иным способом выражения, придающим языку неповторимую выразительную грань, которая отсутствует в других языках, ср. следующие выражения в современном немецком языке: *die Lehrer führen ein hartes Regiment* (учителя держат воспитанников в черном теле); *hier ist Schmalhals Küchenmeister* (здесь экономят на еде); *na, wenn du nicht ein eigenartiges Vögelchen bist!* (ну ты и субчик!).

Выразительные средства как минимальные структурные единицы функционального репертуара современного немецкого языка чрезвычайно разнообразны: это могут быть значения слов (*Prügel* в значении ‘оружие’); отдельные слова (*vergriesnaddelt* ‘заржавелый, заевший, с сорванной резьбой’); свободные (*Probleme in kleinere Häppchen aufbrechen* ‘решать проблемы пошагово’) или устойчивые (*mehr schlecht als recht* ‘с грехом пополам’) сочетания и целые конструкции, нередко образующие сверхфразовые единства (*es kommt mir vor, als würde das Schicksal testen, wie viele Schläge ich brauche, um kaputt zu gehen* ‘у меня ощущение, что судьба испытывает меня на прочность’). Количественный подсчет всех существующих способов выражения в его функциональном репертуаре — трудная задача, которая может быть осилена, как представляется, только методами квантитативной лингвистики.

Цель данной статьи — обзор подходов к описанию функционального репертуара современного немецкого языка с обще-

теоретических позиций. Необходимо оговориться, что под описанием может пониматься сегментация функционального полюса главным образом для инвентарных нужд (ср.: [КОБЕНКО & СОЛОДОВНИКОВА 2019: 15]). Результатом такого подхода становится различная степень дробности элементарного состава определенного множества или системы за вычетом ее структуры, что может наталкиваться на оправданную критику. Пренебрежение структурной составляющей видится здесь, безусловно, не столько преимуществом, сколько погрешностью, однако без такой процедуры представления о самой структуре были бы невозможны.

2. Эмпирический материал и методология исследования

Материал исследования представлен первичными и вторичными источниками. В качестве первичных фигурируют образцы синхронной немецкой литературной речи, зафиксированные автором статьи за период с 2018 г. по настоящее время. Вторичными источниками выступают корпуса крупнейших лексикографических справочников литературного немецкого языка *Duden Universalwörterbuch* (2019) и *Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache* (DWDS).¹

Методологию исследования образуют корпус обще- и научно-научных (лингвистических) методов, а также системно-функциональный подход к интерпретации наполнения функционального репертуара современного немецкого языка. *Общенаучные методы* представлены методами логики (мышления) и философии (познания). Логический сегмент методологии включает парные приемы «синтез vs. анализ», «обобщение vs. абстрагирование», философский — такие методы познания как «наблюдение», «описание» и «интерпретация». В качестве ведущих *частнонаучных (лингвистических) методов* использованы оппозитивный, позволяющий противопоставлять различные по генезу явления на основании существенных дифференциальных признаков, и функциональный как основной способ выделения принципов и приемов создания выразительных средств современного немецкого языка (SPILLNER 1984: 206).

Имплементация *системно-функционального подхода* обусловлена наличием в языковом конструкте, как указано выше, двух со-

¹ <https://www.dwds.de>.

ставов — системного и функционального, что предполагает два противоположных вектора анализа языковых процессов: от системы к функции и от функции к системе. Поскольку в фокусе данной работы находится функциональный полюс, данный подход направлен на изучение функциональных особенностей системы. Большое преимущество данного ракурса заключается в том, что функция реальна и конкретна, а саму невидимую систему языка можно лишь представлять и моделировать (как правило, двумя словарными способами: сомасио- и ономасиологическим). Изучая «роли», исполняемые элементами и их комбинациями в современной немецкой речи, можно приблизиться к пониманию устройства как самой системы языка, так и ее функционального репертуара, т. е. ходовых речевых комбинаций элементов, их форм и способов выражения. Таким образом, функциональный репертуар можно охарактеризовать как совокупность устойчивых «связей» между словарными элементами, которые возникают в результате их речевого комбинирования. В этом смысле функциональный конструкт языка не следует смешивать со структурой того или иного словарного множества, которая имеет гипо-гиперонимический характер (все элементы множества, гипонимы, подчиняются главному элементу — гиперониму) и всегда ограничена ономасиологическими рамками самого словарного множества.

3. Результаты исследования и их обсуждение

В настоящее время существуют 4 подхода к описанию функционального репертуара языка в целом и современного немецкого языка в частности. Первый и самый старый подход можно условно обозначить *фракционным* (лат. *frangere* 'дробить'), он направлен на фрагментацию репертуара по фактуре (схематике) или частотности использования выразительных средств. Второй, *системный*, предложен учеными из так называемой Группы μ (Льежский университет, Бельгия) и представляет собой своего рода «квадратуру круга», т. е. попытку систематизировать функциональное и тем самым «спаять» то, что выше мы условились разделять. Третий подход, *структурно-функциональный*, подготовлен советской школой функциональной стилистики и является наиболее имплементируемым на практике

(SANDIG 1983: 97). Его особенность заключается в дифференцировании структурных сегментов репертуара сообразно с их функциональной направленностью. Четвертый, *нейрофизиологический*, — самый молодой среди подходов — предполагает различие в функциональном репертуаре в соответствии со субстратами головного мозга рассудочной (неокортикальной) и инстинктивно-гормональной (лимбической) сторон речи, что делает любого пользователя языка нейрофункциональным билингвом.

3.1. Фракционный подход

Фракционирование репертуара процедурно схоже с сегментацией (лат. *segmentum* 'отрезок'), применяемой преимущественно в лексикологии к системному полюсу языка, и заключается в выделении отдельных выразительных средств или целых их групп (ULLMANN 1964: 219).

Выделение выразительных средств осуществляется в соответствии с определенной комбинаторной схемой (фигурой) построения, т. е. словообразовательной моделью или синтаксическим типом выразительного средства, реализующим экспрессивную функцию языка, ср. хиазм *Kapital braucht Krieg, Krieg braucht Kapital* (abba), эпанадиплозис *der König ist tot, es lebe der König!* (abcd), диколон *gesagt — getan* (a-b), синезецу *fürs* (ab + cd = abd), диакопу *ich hab dich je und je geliebt* (OTTMERS 1996: 159) (ab √f cd). Следует отметить, что графическая система таких схем, обнаруживающих параллели с риторикой, до сих пор не разработана в лингвистике и может стать целью отдельной диссертационной работы. Практика обособления выразительных средств восходит к учению Аристотеля о «законах красноречия» (риторики) и «правильного мышления» (логики), объединенных в теорию поэтики (АРИСТОТЕЛЬ 2018: 291). Данный подход широко применяется в образовательных учреждениях ФРГ при анализе классических текстов, причем фигуры выделяются исключительно на основании их частотности, например, катахреза («погашенная» метафора), эллипсис, эпитет (BIERMANN & al. 1999).

При выделении групп выразительных средств отталкиваются от их общей решаемой экспрессивной задачи. Так, обычно выделяют 7 групп: 1) образные средства, 2) перифразы и эпитеты, 3) фразеологические, 4) средства создания юмора и сати-

ры, 5) средства колорита, 6) звукоизобразительные, 7) грамматические и архитектурные средства. Указанные группы выделяются на основании существенных признаков, положенных в основу дифференциации. Если допустить группировку по вторичным признакам, то можно выделить и дополнительные группы, например, средства создания избыточности (КОБЕНКО 2022а: 63).

Опция фракционирования — при должном укрупнении признаков общности — может использоваться и при очерчивании границ репертуаров отдельных стилей и даже функциональных стилей. В этом случае выделяемую фракцию, или сегмент, уместно обозначать репертуаром, а признак — стилеобразующим. В сущности, укрупнение фракций от выразительного средства до репертуара отдельной сферы использования языка, как в случае с «пятилистником» функциональных стилей, приводит к трансформации функциональной семантики в норму (ср.: [RIESEL & SCHENDELS 1975: 40]), что легко отслеживается при агрегации всех коннотированных средств разговорной окраски в единый языковой регистр, а обратный вектор — от репертуара к группе, от группы к выразительному средству — лишь увеличивает дробность функционального репертуара, при этом решаемая экспрессивная задача становится более частной.

3.2. Системный подход

Бельгийские ученые из Группы μ (греч. μ «мю», сокращенно «метафора») предложили структуралистский подход к описанию функционального репертуара языка, который предусматривает систематизацию фигур речи по парадигматическим и синтагматическим свойствам. Метаплазмы отнесены ими к фонетике и графике, метасемемы — к семантике, синтаксические типы обозначены совокупно метатаксомом, а логические конструкции — металогизмами (ДЮБУА и др. 1986: 90-91). Данный подход представляет собой попытку статического описания динамичного полюса языка и интересен, прежде всего, высокой аппликативностью для анализа текстов различных жанров. Тем не менее заданная типологическая «сетка» обладает весьма ограниченным прогностическим потенциалом и полностью исключает развитие функционального репертуара, так как строится на заданных типах, полученных из ряда выделенных авторами подхода жанров.

3.3. Структурно-функциональный подход

Язык стремится преодолеть естественные ограничения, диктуемые пространственно-временным континуумом, поэтому он выражается в двух материальных ипостасях — звуковой и письменной. Письменная направлена на преодоление пространства (однако в вакууме по причине отсутствия колебательной среды распространение звуковых волн невозможно, поэтому космонавты используют радиосвязь), а письменная — пространства и времени. Именно поэтому письменные языки имеют гораздо больше шансов выжить, нежели звуковые (индигенные). Несмотря на это, язык всегда существует с ограничениями, и данная его особенность отражается и на функциональном репертуаре. С учетом этого австро-советская ученая Э. Г. Ризель предложила две структурные схемы функционального полюса немецкого литературного языка.

Согласно первой, язык испытывает четыре вида ограничений: временное, территориальное, социальное и профессиональное. По временному ограничению выразительные средства функционального репертуара немецкого языка относятся к архаизированным, историческим и неологическим сегментам, по территориальному — к диалектным и региональным, по социальному — к социо- или идиолектным, по профессиональному — к жаргонным. Общности единиц, разделенные ограничениями, образуют собственные разновидности функционального репертуара. Так, временные его формы обозначаются историолектами; территориальные — диалектами и койне; социальные — металектами (престижными языками), акролектами (языками правящих классов), базилектами (языками пролетариата), мезолектами (языками торговли), криптолектами (тайными языками) и арго (языком деклассированных элементов, *Rotwelsch*), а профессиональные — жаргонами. По исконности различают также пиджины, креольские языки и патуа́ (фр. *patois* ‘бесписьменное наречие’). Как можно убедиться, данный подход совмещает в себе фактуры экстра- и интралингвистического характера, чем выгодно и отличается от предыдущего.

Согласно второй схеме, все выразительные средства функционального репертуара разделяются по наличию коннотации

на функционально-стилистически дифференцированный или недифференцированный составы. (RIESEL 1959: 65). К недифференцированным средствам относятся единицы нейтрального регистра, включая клише (in Erfahrung bringen 'довести до сведения'), к дифференцированным принадлежат мелиоративные и пейоративные регистры немецкого языка, различающиеся литературным качеством и, соответственно, экспрессивностью речи (LERSCHNER 1981: 152). Следует отметить, что литературную норму из указанных регистров образуют лишь три срединных: высокий, нейтральный (неконнотативный) и разговорный.

Разработанный Э. Г. Ризель подход получил развитие в последующих работах по стилистике немецкого языка, которые сблизили его с фракционным. Выделяя композиционные особенности функциональных стилей и форм речи, М. П. Брандес предложила описывать репертуарные различия сфер использования немецкого языка, пользуясь так называемой «программой речи» (БРАНДЕС 1983: 37), близкой по определению к стилистическим образцам речевого поведения (stilistische Handlungsmuster) Б. Зандиг (SANDIG 2006: 72). Программа речи выступает не только дифференциальным основанием для репертуаров функциональных стилей как разновидностей немецкого литературного языка, но и одной из осей анализа самого функционального репертуара. Так, в его структуре, систематизированной впоследствии теоретиками стилистики немецкого языка, каждый из системообразующих признаков может стать такой осью, ср. сфера использования → характер речи → тональность → программа речи → стилеобразующие черты → характер отношений между адресантом и адресатом → подстили / стили → жанры → языковые особенности → регистры → выразительные средства. Данная композиция функционального репертуара современного немецкого языка, представляющая собой иерархию его структурно-стилистических признаков, обеспечивает ритуализацию речевого взаимодействия носителей в определенной сфере общественной жизни, а также понимание направления анализа самого репертуара. Описание семантики будет предполагать низшие (микростилистические) уровни структуры, прагматики — срединные, а социолингвистики — высшие (макростилистические).

3.4. Нейрофизиологический подход

Совершенно новый взгляд на описание функционального репертуара представляет современная нейрофизиология как одна из ведущих дисциплин эволюционизма, предлагающая разделять речевой инвентарь мужчин и женщин, а также инстинктивно-гормональные и рассудочные языки *homo loquens* (САВЕЛЬЕВ 2021: 153). Так, женская речь отличается более широким тональным диапазоном, их резкой сменой, выделением из контекста знакомых слов и частными вопросами в конце фраз (ЕСКЕРТ & МСCONNELL-GINET 2003: 117). Главным для женщин выступает узнавание, а не содержание воспринимаемой информации. Содержание же приобретает значение только тогда, когда речь идет о порождении собственных высказываний (IRIGARAY 1985: 79). Речевые конструкции воспринимаются женщинами целиком, а сама их речь носит импульсивный и подчеркнуто инстинктивно-гормональный характер. Речь мужчин отличается смысловой «хладностью» и ситуативной логичностью. Благодаря речи оба пола пытаются решить насущные биологические задачи, однако если мужчины говорением добиваются решения задачи переноса генома в следующее поколение, то женщины сплетают в речи мотивационные и ассоциативные рисунки собственного поведения. Таким образом, нейрофизиологии удалось парцеллировать функциональный репертуар по половому диморфизму, не вдаваясь в промежуточные формы гендерной дифференциации.

Следующий аспект описания касается эволюционно обусловленного наличия у человека так называемых «параллельных» языков, носящих преимущественно мужской характер. Здесь различают официальный, общепринятый язык, существующий в разговорной, литературной, казенной, военной и профессиональной модификациях, и неофициальный, запрещенный, который ассоциируется с сильными чувствами и переживаниями говорящего (САВЕЛЬЕВ 2021: 154). Очевидно, под первым С. В. Савельев предлагает понимать язык неокортекса (рассудочного центра, или коры, занимающей до 80% объема мозга), а под вторым — табуированный язык (мат) как производную от функции древней лимбической системы, доставшейся нам от приматов, на основе которой сформировался неокортекс. Син-

тез природного и социального в природе homo обусловил функциональный билингвизм его речи, который необходимо учитывать при описании функционального репертуара любого языка.

4. Заключение

Закономерным при имплементации приведенных подходов является вопрос о том, следует ли включать в функциональный репертуар, общий или индивидуальный, элементы невербальных систем (мимику, жесты и т. п.), без которых вербальная коммуникация практически не существует. Отсутствие непреодолимой границы между вербальным и невербальным по примеру жестовых языков или гибридности разговорных жанров позволяет ответить на данный вопрос утвердительно. Продолжением данных рассуждений можно считать обоснование роли стилистики в решении вопросов описания функционирования современных языков. Имплицитно в нашей работе доказывается, что она может рассматриваться как базовая дисциплина для изучения функциональной стороны языка. Во всяком случае, опыт, накопленный стилистикой за более чем две тысячи лет, делает ее аппарат наиболее приспособленным и фундированным для описания функционального репертуара современных языков. Что касается современного немецкого языка, то его функциональный полюс дает богатую почву для экземплификации тех или иных особенностей его композиции, которые в ряде языков либо не были сформированы, либо к настоящему времени уже утрачены. Этим он обязан, во-первых, дисперсией своей языковой материи, которая по количеству вариантов и форм отнюдь не уступает английскому языку, а во-вторых, гибридностью своего состава, проистекающей из особой канвы его исторического развития.

Список литературы / Zitierte Literatur / References

- Аристотель*. Риторика. Поэтика. М.: АСТ, 2018. [Aristotle. (2018) *Rhetorika. Poetika* (Rhetoric. Poetics). Moscow: AST. (In Russian)].
- Брандес М. П.* Стилистика немецкого языка. М.: Высшая школа, 1983. [Brandes, Margarita P. (1983) *Stilistika nemetskogo yazyka* (Stylistics of the German Language). Moscow: Vysshaya shkola. (In Russian)].
- Дюбуа Ж., Эделин Ф., Клинкебергер Ж.-М., Минье Ф., Тринон А.* Общая риторика. М.: Прогресс, 1986. [Dubois, Jacques; Edeline, Francis;

Klinkenberg, Jean-Marie; Minguet, Philippe & Trinon, Hadelin. (1986) *Obshchaya ritorika* (General Rhetoric). Moscow: Progress. (In Russian)].

Кобенко Ю. В. Группа выразительных средств создания избыточности в немецком литературном языке // Современная германистика и западноевропейская литература. Вып. 4 / отв. ред. А. В. Иванов. М.: Флинта, 2022. С. 60—74. [Kobenko, Yuriy V. (2022) Gruppy vyrazitel'nykh sredstv sozdaniya izbytochnosti v nemetskom literaturnom yazyke (A group of Expressive Means of Creating Redundancy in the German Literary Language). In: Ivanov, Andrey V. (ed.) *Sovremennaya germanistika i zapadnoevropeyskaya literatura* (Modern Germanic Philology and West-European Literature). Vol. 4. Moscow: Flinta, 60—74. (In Russian)].

Кобенко Ю. В. Функциональный репертуар как макродисциплинарный объект лингвистики // Актуальные проблемы филологии, переводоведения и лингводидактики в системе современного гуманитарного знания: материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной юбилею доктора филологических наук, профессора Труновой Ольги Владимировны / ред. И. Ю. Колесов. Барнаул: Алтайский гос. пед. ун-т, 2022. С. 125—131. [Kobenko, Yuriy V. (2022) Funktsional'nyy repertuar kak makrodisciplinarnyy obyekt lingvistiki (Functional Repertoire as a Macrodisciplinary Object of Linguistics). In: Kolesov, Igor Yu. (ed.) *Aktual'nyye problemy filologii, perevodovedeniya i lingvodidaktiki v sisteme sovremennogo gumanitarnogo znaniya: materialy vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiyem, posvyashchennoy yubileyu doktora filologicheskikh nauk, professora Trunovoy Ol'gi Vladimirovny* (Actual Problems of Philology, Translation Studies and Linguodidactics in the System of Modern Humanitarian Knowledge: Proceedings of the All-Russian scientific and practical conference with international participation, dedicated to the anniversary of Doctor of Philology, Professor Olga Vladimirovna Trunova). Barnaul: Altai State Pedagogical University, 125—131. (In Russian)].

Кобенко Ю. В., Солодовникова О. В. Сегментация словарного состава немецкого литературного языка сквозь призму средового подхода // Вестник Томского гос. пед. ун-та. 2019. № 4 (201). С. 66—76. [Kobenko, Yuriy V. & Solodovnikova, Olga V. (2019) Segmentatsiya slovarnogo sostava nemetskogo literaturnogo yazyka skvoz' prizmu sredovogo podkhoda (Segmentation of the Vocabulary of the German Literary

- Language through the Prism of the Environmental Approach). *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 4, 66—76. (In Russian)].
- Савельев С. В. Морфология сознания. Т. 2. М.: ВЕДИ, 2021. [Savelyev, Sergey V. (2021) *Morfologiya soznaniya* (Morphology of Consciousness). Vol. 2. Moscow: VEDI. (In Russian)].
- Савицкий В. М., Доладова О. В. О противоречиях во взглядах на системность языка // Мир лингвистики и коммуникации. 2017. № 1. С. 35—44. [Savitskiy, Vladimir M. & Doladova, Olga V. (2017) O protivorechiyakh vo vzglyadakh na sistemnost' yazyka (On the Contradictions in Views on the Systematic Language). *World of Linguistics and Communication*, 1, 35—44. (In Russian)].
- Салимовский В. А. Речевой жанр // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожинной. М.: Флинта: Наука, 2011. С. 352—354. [Salimovskiy, Vladimir A. (2011) *Rechevoy zhanr* (Speech Genre). In: Kozhina, Margarita N. (ed.) *Stilisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar' russkogo yazyka* (Stylistic Encyclopedic Dictionary of the Russian Language). Moscow: Flinta: Nauka, 352—354. (In Russian)].
- Biermann, Heinrich; Schurf, Bernd; Brenner, Gerd; Erlach, Dietrich; Fingerhut, Karlheinz; Fingerhut, Margret & al. (1999) *Texte, Themen und Strukturen — Deutschbuch für die Oberstufe*. Berlin: Cornelsen.
- Eckert, Penelope & McConnell-Ginet, Sally. (2003) *Language and Gender*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Fix, Ulla. (2006) Stil gibt immer etwas zu verstehen — Sprachstile aus pragmatischer Perspektive. In: Neuland, Eva. (ed.) *Sprachvariation im heutigen Deutsch: Perspektiven für den Sprachunterricht*. Frankfurt am Main: Springer, 245—258.
- Fleischer, Wolfgang & Michel, Georg. (1975) *Stilistik der deutschen Gegenwartssprache*. Leipzig: Bibliographisches Institut.
- Holly, Werner. (2001) „Gehobener Stil“ als sozialer Stil. „Das neue Notizbuch“ von Johannes Gross als Textbeispiel. In: Jakobs, Eva-Maria & Rothkegel, Annely. (eds) *Perspektiven auf Stil*. Tübingen: Niemeyer, 423—441.
- Irigaray, Lucy. (1985) *To Speak is Never Neutral*. London: Routledge.
- Klein, Wolfgang. (2013) Von Reichtum und Armut des deutschen Wortschatzes. In: Deutsche Akademie für Sprache und Dichtung, Union der deutschen Akademien für Wissenschaften. (eds) *Reichtum und Armut der deutschen Sprache: Erster Bericht zur Lage der deutschen Sprache*. Berlin; New York: Walter de Gruyter, 15—56.

- Lerchner, Gotthard. (1981) *Stilistisches und Stil. Ansätze für eine kommunikative Stiltheorie. Beiträge zur Erforschung der deutschen Sprache*, 1, 85—170.
- Ottmers, Clemens. (1996) *Rhetorik*. Stuttgart-Weimar: Metzler.
- Riesel, Elise. (1959) *Stilistik der deutschen Sprache*. Moskau: Verlag für fremdsprachige Literatur.
- Riesel, Elise G. & Schendels, Ewgenija I. (1975) *Deutsche Stilistik*. Moskau: Wysshaja Schkola.
- Sandig, Barbara. (1983) Textsortenbeschreibung unter dem Gesichtspunkt einer linguistischen Pragmatik. *Textsorten und literarische Gattungen*. Berlin: Walter de Gruyter, 93—102.
- Sandig, Barbara. (2006) *Textstilistik des Deutschen*. Berlin; New York: Walter de Gruyter.
- Sowinski, Bernd. (1991) *Deutsche Stilistik Beobachtungen zur Sprachverwendung und Sprachgestaltung im Deutschen*. Frankfurt am Main: Fischer Taschenbuch Verlag.
- Spillner, Bernd. (1984) *Methoden der Stilanalyse*. Tübingen: Gunter Narr Verlag.
- Ullmann, Stephen. (1964) *Language and Style*. Oxford: Basil Blackwell.

Yuriy V. Kobenko
National Research Tomsk Polytechnic University

Approaches to Describing the Functional Repertoire of the Modern German Language

The functional repertoire of the modern German language is a special composition that requires separate approaches to its description. Its difference from the system pole is that it is a collective or individual product of speech combinatorics, while the system includes only a structured inventory of combined vocabulary elements. Their collective selection, realizing the integrative function, creates a sociolect, and individual selection along the disintegrative vector creates idiolect. The functional repertoire is that linguistic reality (Sprachwirklichkeit) that needs a special description, taking into account its structural composition. The research material is presented by primary and secondary sources. The primary ones include recordings of synchronous German speech by the author from 2018 to the present, while the secondary ones include the dictionaries of Duden Universal Dictionary (2019) and DWDS. The study used a corpus of general and linguistic methods as well as the system-functional approach that allows interpreting the functioning of the vocabulary elements in speech by

highlighting stable combinatorial schemes, forms and means of their expression. Four approaches to the description of the functional repertoire in a general theoretical manner and in relation to the modern German language are distinguished: 1) fractional, aimed at fragmenting the repertoire according to combinatorial schemes and the frequency of using expressive means; 2) systemic, proposed by the Liege Group μ and allowing to systematize the functional side of the language; 3) structural-functional, describing the functional repertoire in accordance with one or another structural axis; 4) neurophysiological, distinguishing between the rational and instinctive-hormonal repertoires, also in terms of gender characteristics of speech production, as well as the so-called “parallel” languages, formed as a result of the brain evolution of *homo loquens*. Theoretical stylistics is understood as the basic discipline for describing the functional repertoire of modern languages such as German.

Keywords: modern German language; functional repertoire; approaches to description; language system; language stock

Для цитирования:

Кобенко Ю. В. Подходы к описанию функционального репертуара современного немецкого языка // Русская германистика: Ежегодник Российского союза германистов. 2023. № XX. С. 177—193.

DOI: 10.47388/2782-2605/lunn2023-20-177-193.

To cite this Article:

Kobenko, Yuriy V. (2023) Podkhody k opisaniyu funktsional'nogo repertuara sovremenogo nemetskogo yazyka (Approaches to Describing the Functional Repertoire of the Modern German Language). *Russkaya germanistika: Yezhegodnik Rossiyskogo soyuza germanistov* (Germanic Philology in Russia: Yearbook of the Russian Union of Germanists), 20, 177—193. (In Russian).

DOI: 10.47388/2782-2605/lunn2023-20-177-193.

Статья поступила в редакцию 26.01.2023; принята к публикации 27.04.2023

The article was submitted 26.01.2023; accepted for publication 27.04.2023